

прошлом, а в глубинной отечественной традиции, что является подтверждением ненайденности этого образа: сознание россиян все еще пребывает в стадии отмежевания от советского и от западного опыта. Исследование представлений россиян о том, какие признаки обязательны для русского человека, показало: самоидентификация русских сегодня – это, прежде всего, идентификация с Россией как территориально-страновой общностью («любит Россию, считает ее своей Родиной» – 87%), русской культурой («любит русскую культуру, обычаи, традиции» – 84%) и русским языком («говорит на русском языке» – 80%) [5].

Список литературы: 1. Бердяев Н. А. Судьба России. – М., 1998. С. 350–358. 2. Булгаков С. Н. Размышления о национальности // Сочинения: В 2 т. М., 1993. Т. 2. С. 435. 3. Ильин И. А. Религиозный смысл философии // И. А. Ильин. Возрождение гегелианства. Сочинения: В 2 т. – М., 1993. Т. 2. С. 42. 4. Клямкин И. М., Лапкин В. В. «Русский вопрос» в России // Политические исследования. – 1995. № 5. С. 78. 5. Левяш Т. Я. Культурология. – Минск, 1998. С. 121. 6. Российская ментальность (материалы «круглого стола») // Вопросы философии. 1994. № 1. С. 32. 7. Сикевич З. В. Социология и психология национальных отношений. – СПб, 1999. С. 147–150. 8. Сорокин П. А. Национальный вопрос как проблема социального равенства // Психология национальной нетерпимости. Хрестоматия / Сост. Ю. В. Чернявская. – Минск, 1998. 9. Сорокин П. А. О русской нации. Россия и Америка // П. А. Сорокин. Существенно важные черты русской нации в XX веке. – М., 1992. С. 25–32. 10. Тишков В. А. Забыть о нации // Вопросы философии. – 1998. № 11. С. 8–14. 11. Федотов Г. П. Новое Отечество // Г. П. Федотов. Судьба и грехи России. В 2 т. – СПб, 1991. Т. 2. С. 245.

*Фролов В. М.
г. Харьков, Украина*

РУССКИЙ ПОЛИТИЧЕСКИЙ АЛАРМИЗМ О ПЕРСПЕКТИВАХ РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВА

Употребляя термин «алармизм», обычно имеют в виду позицию, тревожное мироощущение, связанное с остро негативным представлением о существующем в обществе положении вещей, предвидение нарастающих проблем и бедствий, призывы к принятию необходимых спасительных мер. Обычно это относится к опасениям и прогнозам учёных, исследователей, общественных деятелей в отношении быстрого истощения земных ресурсов (ископаемых, пресной воды) в результате неразумной деятельности человечества, к проблемам загрязнения окружающей среды, сокращения биологического разнообразия на планете, неконтролируемого роста населения и тому подобным процессам, которые значительно ухудшат качество жизни большинства людей, а может быть, приведут к вырождению и гибели человечества.

Ещё несколько десятилетий назад многими учёными, общественными и политическими деятелями, массами людей остро ощущалась и переживалась опасность глобальной ядерной войны. В последние десятилетия, с уходом в прошлое холодной войны, противостояния двух мировых социально-экономических и идеологических систем, уменьшилась тревога по поводу глобальной ядерной войны. В целом в мире и в значительной мере на постсоветском пространстве возобладало представление о том, что эта опасность уменьшилась именно вследствие того, что нет больше острого противостоя-

ния приблизительно равных по силе и непримиримых идеологически лагеря государств. Насколько оправдана эта относительная успокоенность? И не является ли собой не меньшую опасность возросшая угроза первоначально локального ядерного удара, особенно в условиях постепенного расползания ядерного оружия? – Это весьма важный, но частный вопрос.

В разных регионах земного шара и особенно в России, наоборот, усиливаются настроения «политического» алармизма. Угрозы локальных и глобальных ядерных войн предстают в них лишь как частный случай быстро актуализирующихся серьёзных опасностей на пути мирового развития, связанных с логикой развития именно *политических* процессов.

Можно предположить, что эсхатологическая тревога, ощущение смертельной угрозы естественно и закономерно должны поражать идеологов уходящих, отмирающих режимов, государств, классов, народов, культур, цивилизаций, которые сходят с авансены или вообще со сцены истории. Тогда весь остальной мир, перед которым открываются широкие перспективы дальнейшего развития, должен с оптимизмом смотреть в будущее, радоваться исчезновению препятствий – и в меру своей гуманности сострадать людям, переживающим беду. Например, в начале двадцатого века идеологи марксизма связывали упаднические настроения в буржуазной среде именно с уходом буржуазии с авансены истории. Так субъекты современных авторитарных режимов смотрят на «арабскую весну», так, возможно, патриоты и идеологи сильного русского народа и государства должны смотреть на понижение статуса русского этноса.

С другой стороны, известно, что угрозы, смертельно опасные, но преодолимые, во многих случаях стимулируют поиски выхода из ситуации, обостряют способность понимания и предвидения, в первую очередь у представителей тех народов и социальных групп, которые получают первыми наиболее сильные удары. Такие удары в последнюю четверть двадцатого века в результате поражения в холодной войне, распада СССР, крушения мировой социалистической системы, реставрации капитализма в его наиболее отягощённых формах, деиндустриализации страны, упадка сельского хозяйства, деградации морали и культуры испытали массы, «низы» (а вместе с ними – часть элиты) ряда постсоветских государств, прежде всего российские и русские. Представители других народов, этнических групп, можно сказать, пострадали меньше, хотя бы в результате действия специфических приёмов идеологической и психологической войны. Имеется в виду обвинение во всех нахлынувших бедах в первую очередь русских, как ядра разрушаемой цивилизации. Часть деморализующего психологического груза при этом снимается с представителей других народов и перекладывается на русских. Поэтому, взгляды современных российских и русских политических алармистов представляют особый интерес.

Мы не можем претендовать на то, чтобы в данной небольшой работе точно выяснить, насколько является политический алармизм в России следствием проецирования переживания собственного упадка, понижения статуса русских и российского государства – на всю реальность, на весь мир. Мы можем лишь в некоторой степени уяснить, присутствует ли в этой тревоге *адекватная оценка* развивающихся мировых и региональных процессов, предвидение нарастания деструктивных тенденций для страны, региона, мира. Также важно знать те меры и рецепты, которые предлагаются алармистами для смягчения проблем и предотвращения катастроф. Эта работа представляет собой, может быть, первую попытку только поставить эти вопросы и осуществить самое элементарное знакомство и систематизацию взглядов некоторых ярких представителей спектра российского политического алармизма. Глядя из Украины.

Нынешнее состояние российских средств массовой информации, относительная доступность ряда изданий, разнообразных по направленности радиостанций и телеканалов, развитость сети интернет, позволяют получить адекватное представление о том, кто в российском обществе, по крайней мере, в основных европейских центрах России выражает и формирует представления населения о стоящих перед обществом проблемах, задачах, целях, и каковы эти представления. В силу известных причин (специфических информационно-пропагандистских интересов) официальные источники и оценки официальных лиц российского политикума нецелесообразно ставить для рассмотрения в первую очередь. Хотя в выступлениях высоких должностных лиц российского государства заметно нарастание алармизма, продуктивнее обратить внимание в первую очередь на выразителей дум и чаяний широких масс, на субъектов формирования этих дум, действующих из глубины гражданского общества. Это влиятельные, харизматичные общественные деятели, политики, писатели, журналисты, учёные.

Ситуация в России, экономическая, социальная, политическая, моральное состояние всеми алармистами оцениваются резко негативно. При дальнейшем рассмотрении их взглядов обнаруживаются важные различия в определении причин существующего положения вещей, в определении виновных в этом, в определении перспектив развития России. Важным показателем является представление о том, насколько трудно преодолеть нынешнее пагубное состояние, при каких условиях возможно возрождение и развитие, что надо делать. Важна оценка состояния и перспектив развитых капиталистических стран, капиталистического строя. Каковы перспективы человечества: относительное благополучие или упадок, сопровождающийся нарастанием, обострением проблем и страданий сотен миллионов людей.

В спектре российских политических алармистов выделяется специфическая группа идеологов, которые резко негативно оценивают настоящую ситуацию в России и её ближайшие перспективы, но в целом спокойны за человечество. Это группа известных политиков, интеллектуалов, журналистов, многие из которых исповедуют либеральные и неолиберальные взгляды. Можно сказать, что важными центрами их консолидации и артикуляции являются радиостанция «Эхо Москвы» (Газпром-медиа-холдинг, 1 млн. слушателей), телеканал RTVI (зрители в России, Украине, Израиле, Германии и далее до США; владелец В. Гусинский), в какой-то степени коллектив НТВ, ряд печатных и интернет изданий. На состояние умов с этой стороны эффективно влияют директор ИНИОН РАН, академик Пивоваров Ю. С., писатель В. Шендерович, доктор наук и телеведущая Е. Альбац, профессор-историк и телеведущий Н. Сванидзе, историк и писатель Л. Млечин, экономист-международник и политолог М. Урнов, известный экономист и топ менеджер С. Алексахенко, известные правозащитники и много других талантливых интеллектуалов. Они представляют то направление политической мысли, которое в России набрало силу с периода Перестройки и безраздельно господствовало в официальной политике в ельцинский период. В рамках этого направления доминирует и пропагандируется представление о том, что большинство серьёзных проблем современного российского общества является наследием тоталитарного советского прошлого, а также порождено нынешним авторитарным режимом власти, который есть воплощение господства силовых структур, поражён страшной коррупцией, осуществляет ошибочный и опасный антизападный и антилиберальный курс. Ситуация, по их мнению, очень тяжёлая, но не катастрофическая, поправимая, если убрать этот режим, вернуться к более выраженной либеральной экономической политике, войти в когорту демократических стран, которые помогут утвердить свободу, реализовать на деле принципы правового государства.

Очень показательна в этом отношении ситуация по делу С. Магнитского, который был руководителем отдела налогов и аудита в британской фирме Firestone Duncan, оказывавшей юридические услуги, в том числе и американскому фонду Hermitage Capital Management. Магнитский стал давать показания о том, как в 90-е и 2000-е годы российскими корруппантами с помощью названных компаний незаконно присваивались многомиллиардные суммы. Как считает Л. Алексеева и другие правозащитники, он был убит в СИЗО [2]. Российские правозащитники обратились к руководству США с просьбой оказать давление на российское руководство с тем, чтобы последнее наказало виновных в смерти Магнитского. Также, как желаемый и вероятный вариант спасения страны и решения острейших проблем рассматривается проект и план действий А. Навального. Это политический деятель и блогер, особенно известный публикациями имён и коррупционных схем российских чиновников. Он и его однодумцы считают весьма вероятным и желаемым, чтобы коррумпированный режим в России был устранён в ближайшие годы по типичному варианту «цветных» революций и революций «арабской весны». Что касается развитого капиталистического мира, то, согласно этому направлению либеральной мысли, он является хорошей опорой для преобразований в России, поскольку в целом здоров и имеет хорошие перспективы, стремится поддерживать демократию по всему миру. Кризисы здесь, если и случаются, то неизбежно сменяются динамичным развитием.

Можно сказать, что большинство представителей другой части спектра российских алармистов отличаются от либералов тем, что считают внутренние и внешние проблемы, ныне стоящие перед развитыми капиталистическими государствами, западом, серьёзными и могущими привести в дальнейшем к более значительным потрясениям. Согласно этим взглядам запад исчерпывает свои возможности лидерства, динамичного развития. Не может быть надёжным старшим партнёром, а тем более образцом в деле выведения России и других стран из деструктивного состояния. Напротив, отстаивая свои эгоистические интересы, запад является источником опасности и проблем для всего мира.

По-своему типичными в этой части спектра являются взгляды тех, кто в период Перестройки, или даже ранее, выступал с резкой критикой официальных советских ценностей и участвовал в борьбе против сложившегося в России, СССР порядка. В результате же перестроечных и постперестроечных изменений, особенно ельцинского периода, они с сожалением осознали, что с разрушением советского порядка были утрачены достижения советской цивилизации, которые были весьма значительными (мощная экономика, социальная защищённость, созидательный потенциал, высокий культурный и моральный уровень, образование, мощные вооружённые силы, патриотизм, относительно высокий уровень межнационального согласия) и могли быть хорошим трамплином для дальнейшего развития. Типичными, но вместе с тем очень разными представителями такой позиции являются, например, журналист и телеведущий М. Леонтьев, и социальный философ, политолог, профессор МГУ А. Дугин. Дугин выступил с позиций романтического «динамичного» консерватизма. Он имел смелость, работая в такой стране как Россия, попытаться найти в фашистской теории, не отождествляя её с идеологией человеконенавистничества, шовинизма и расизма, какую-то конструктивную мобилизационную логику. Он называет себя автором идеи создания движения национал-большевиков Э. Лимонова. В последние годы со своими российскими и зарубежными (Ален де Бенуа) единомышленниками разрабатывает «Четвёртую политическую теорию развития». Согласно этим разработкам человечество Нового Времени (модерна) переживает ожесточённую идеологическую борьбу и борьбу политических проектов.

По его мнению, основными проектами были либеральный, фашистский, коммунистический. Полностью победил либеральный. Но современное «постлиберальное» общество является вырожденческим, в социальном, политическом, моральном плане, обществом симулякров и фейков (кажимостей и подделок), где «массы людей приравняются к единой массе индивидуальных предметов». Нынешний кризис – только начало волны мировых бедствий. Необходимо преодоление такого состояния. Тем более, что «в мире постмодернизма и постлиберализма место для России не предусмотрено» [4]. Как инструменты и приёмы в борьбе с постлиберализмом, а также в основе порядка нового оздоровлённого человечества и России должны использоваться, помимо науки, - традиции, здравый смысл, народная интуиция, религия, особенно православие, но и политеизм, мифология, элементы других политических теорий, но встроенные в конструктивную логику четвёртой теории. Всё, что возвращает общество к подлинным ценностям. А как основной геополитический принцип возрождения России Дугин видит современное евразийство.

В позитивном отношении к евразийству с Дугиным солидарен *Гейдар Джемаль*. Идеолог российского исламизма, председатель Исламского комитета России. По предложению интернет ресурса «Свободная пресса» Джемаль дал интервью, где в условной, полуигровой форме прогнозировал «Россию 2015» во взаимосвязи с мировыми процессами. Джемаль напророчил третью мировую войну и новую русскую революцию как взаимосвязанные события. В духе воинствующего пассионарного исламизма он предвидит большую кровь, но в результате глубоких изменений Россия и всё человечество выйдут на более высокий уровень организации, справедливости. Как С. Кургинян, Г. Джемаль видит возможность возрождения России в связи с глубочайшими мировыми потрясениями, трансформациями, уже в составе обновлённого мира. Возможный сценарий событий он описывает так. В России нарастает конфликт между силовой элитой и преемниками советских партийно-хозяйственных органов, включивших в свой состав бывший теневой бизнес, криминал. Государственность в стране начинает разрушаться при поощрении этого процесса извне. Но в стране находятся силы, которые могут принять вызов и успешно бороться за сохранение страны. США и их помощники начинают вмешиваться открыто. Даже украинцы и белорусы осуществляют рейды по российской территории в рамках акций НАТО. Но страна отвечает тотальным «заказыванием» – вооружением и сопротивлением при активном участии исламского фактора. Тотальная мировая дестабилизация начинается с обострения конфликта между Японией, Китаем и другими странами Юго-Восточной Азии. Как и сто лет назад борьба между мировыми гигантами и блоками государств мешает им эффективно вмешиваться в процессы в России. А там развивается движение, вбирающее в себя все мировые сверхмодерновые силы [3].

Далее рассматривая спектр алармистов, целесообразно сопоставить позиции троих мыслителей, которых объединяет хорошо аргументированная стабильно высокая оценка советского строя и СССР, но и признание факта лёгкости его разрушения с последующей глубочайшей деградацией российского государства и народа. *Сергей Кара-Мурза*, доктор химических наук и социальный философ, автор бестселлера «Манипуляция сознанием». *Сергей Кургинян* кандидат физико-математических наук, системный аналитик, политолог, театральный режиссёр. *Александр Проханов*, писатель, тонко чувствующий «метафизику» социальных и политических процессов.

С. Кара-Мурза детально и глубоко раскрыл сущность, достоинства и недостатки советского общества, обстоятельства его распада и пришёл к выводу, что с помощью эффективных приёмов был осуществлён демонтаж как государства, так и советского народа [5]. Кара-Мурза считает, что разрушение государства, упадок народа произошли весьма основательные, но полагает, что это с российским государством бывало не раз,

и сохраняются реальные шансы на его возрождение и динамичное развитие. Правда, наиболее вероятно, что это произойдёт после периода смуты. С Кара-Мурзой в принципе согласны Кургинян и Проханов. Но есть разница в использовании терминологии. На наш взгляд, Кургинян и Проханов, как идеологи и политические деятели, пропагандисты значительно теряют, используя термин «империя» для характеристики не только царской России, но и для СССР и для желаемого союзного государства будущего. Ведь в России, Украине, на постсоветском пространстве со времён советской школы сохранилась устойчивая традиция понимать под империей образование, включающее господствующие и подчинённые народы, предполагающее неравенство. При этом Проханов и Кургинян остаются интернационалистами и являются сторонниками союзов равноправных народов. Можно предположить, что термин «империя» они упорно используют, стремясь объединить патриотов правого и левого толка, духовенство. В этом отношении более точен Кара-Мурза. Он для обозначения СССР использует термины «советская» и «российская цивилизация», имея в виду сформированный на принципах равноправия и общих интересов союз народов и государств, вырабатывающих общую культуру и идентичность.

Несмотря на его отдельные промахи, популярность позиции С. Кургиняна растёт, и он получает растущую поддержку десятков и сотен тысяч россиян. Это видно по результатам голосования на различных политических ток-шоу, требующих учёта мнений масс людей («Суд времени», «Исторический процесс», антишоу «Суть времени» и др.). Это объясняется значительным совпадением общественного мнения и позиций, излагаемых алармистами левого толка. Это было подтверждено двумя масштабными квалифицированными социологическими исследованиями в России. Так в начале 2011 года по инициативе либеральных политиков была инициирована кампания по осуждению политики СССР, так называемая программа «десоветизации». Для того, чтобы выяснить отношение к этой инициативе населения страны пять тысяч сторонников Кургиняна 6-22 апреля 2011 года на бесплатной основе провели опрос 36014 человек в 1732 населённых пунктах 77 областей России. Один из основных вопросов, который задавался респондентам: «Если бы в России решили провести общенародный референдум и спросили: «Нужно ли в России осуществлять программу, предполагающую признание Советского Союза преступным государством, осуществлявшим геноцид собственного народа и виновным в развязывании Второй мировой войны», то как бы вы ответили?». «Нет» на этот вопрос ответили 89,7% респондентов [1]. Этот результат тем значительнее, что на протяжении двадцати лет в стране в СМИ доминировали критические оценки политики СССР.

По мнению Кургиняна и других алармистов левой группы, народу (СССР, России, прежде всего русским) нанесён сокрушительный удар. Народ атомизирован, деморализован, лишён достойного дела, утратил умение создавать высокие образцы материальной культуры. Он, вероятно, прошёл точку невозврата к возрождению потенциала. Но исследования показали, что он повреждён, но не уничтожен. И минимальные шансы на возрождение, возможно, есть. Страна падала в пропасть от перестройки до путинского режима. «Путинцы» резко затормозили падение, но не остановили его, поскольку это невозможно сделать в рамках сложившегося социально-экономического строя. Надо не только режим менять, а строй. Но разрушать порядок, государство по типу цветных революций нельзя. Поскольку, как и в странах арабских революций, в России в настоящий период нет реальной созидательной силы, которая могла бы удержать падающее в хаос общество от окончательного разрушения, и реорганизовать его. Эту силу надо готовить. Хотя времени чрезвычайно мало. Сторонники Кургиняна начали работу, делая ставку на «когнитариат» (в основном, специалистов, работающих в сфере информационных технологий и зарабатывающих средства к жизни своим трудом) При этом после-

дователи Кургиняна считают важной задачей в господствующей социальной группе, в капитале, в бизнесе отделить от доминирующей паразитической, компрадорской части тех, кто настроен действительно патриотически и готов работать на возрождение общества. По мнению Кургиняна, россияне, народы других постсоветских республик, обладают уникальным опытом социально-экономического строительства и могут при определенных обстоятельствах помочь всему миру, фашизирующемуся, сползающему к глобальной дестабилизации и войне, выйти на новый перспективный уровень организации, на новые принципы взаимоотношений людей и народов [6].

Выводы. Более обстоятельный анализ ситуации в стране, на постсоветском пространстве и в мире, учёт тенденций и закономерностей общественного развития подтверждают выводы о том, что либеральный политический алармизм постсоветского пространства мало продуктивен. Во многих случаях экспорт либерализма из стран ядра капиталистической миросистемы в периферию и полу-периферию является инструментом подчинения последних первому. При этом можно в основном согласиться с оценками и логикой патриотического крыла российских алармистов, признавая, однако, что шансы на сохранение страны, возрождение потенциала народа, на уход России от статуса сырьевого придатка в мировой капиталистической системе в обозримом будущем весьма невелики.

Список литературы: 1. <http://axio.eot.su/index.htm>. 2. http://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9C%D0%B0%D0%B3%D0%BD%D0%B8%D1%82%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B9_%D0%A1%D0%B5%D1%80%D0%B3%D0%B5. 3. Джемаль Г. Нас ждет Третья мировая и новая русская революция // <http://svpressa.ru/politic/article/50243>. 4. Дугин А. Четвёртая политическая теория // <http://konservatizm.org/konservatizm/theory/140309014819.xhtml>. 5. Кара-Мурза С. Г. Демонтаж народа. – М.: Алгоритм, 2007. – 704 с. 6. Манифест движения «Суть времени» // <http://eot.su/manifest>.

*Ченцова А. С.
г. Белгород, Россия*

ЭТНОЯЗЫКОВЫЕ МОДЕЛИ ГОСУДАРСТВ НА ПОСТСОВЕТСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Постсоветское пространство в наше время – чрезвычайно динамичная, нестабильная территория. Отношения между государствами региона очень часто носят напряженный и противоречивый характер. Значительную составляющую в решении межнациональных проблем занимает лингвокультурная составляющая. Язык в массовом сознании расценивается как национальный символ, особая «этническая» ценность, мощное средство этнической мобилизации. Об этом в своё время говорил ещё В. Г. Белинский: «Все народы потоку только и образуют свою жизнь одну общий аккорд всемирно-исторической жизни человечества, что каждый из них представляет собою собственный звук в этом аккорде, ибо из совершенно одинаковых звуков не может выйти аккорд» [3, С. 5].

Известный американский политолог Бенедикт Андерсон в своей книге «Воображаемые сообщества. Размышления об истоках и распространении национализма» рассматривает данный вопрос, где «битве языков» даёт своё определение: «лингвистический национализм» [2, С. 210].

Как правило, наибольшее внимание языковой политике уделяют народы, борющиеся за свою независимость. Особенно сложен вопрос языковой ситуации в регионах,